

18+

СЕРГЕЙ СЕМЕНОВ

САМОДУР КРОВАВЫЙ

СБОРНИК МРАКОБЕСИЯ

Сергей Семенов
Самодур кровавый.
Сборник мракобесия

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24153169
ISBN 9785448521508*

Аннотация

Красивые поэтические шедевры – это мотивация к созиданию истремление к лучшему, это способность дать человеку возможность видеть красоту, слышать красоту, ощущать красоту и этим наслаждаться. Поэтому прежде чем читать эту книгу, внимательно изучите ее содержание и решите для себя: а стоит ли ее читать? Или надо ограничиться этим изучением и остановиться на краю пропасти неизведанного и не испытывать свою судьбу.

Содержание

Биография	6
О творчестве	7
Самодур кровавый	10
Я не требую счастья много	12
Три «идиота» обрубил	13
Сегодня я силен, как прежде	14
Снежная буря Россию сожмет	15
Глубокий сон моей мечты	16
Все разыграли, как в тихом кино	17
Волшебный звук твоей души	18
Умер президент России —	19
Зачем я нежностью рожден?	20
Снежная буря терзает	21
Узнайте радость неподдельную	22
Она: Голубую комнату разврата	23
Любила влюбленная пара	24
Снежный ураган расстроил	25
Разрушен мой чудесный дом	26
Мне грустно очень иногда	27
Огорошен словами ее.	28
Одичала в лесу одна	29
Раскрылось небо голубое	30
Волнение юности проходит	31

Самодур кровавый Сборник мракобесия

Сергей Семенов

© Сергей Семенов, 2017

ISBN 978-5-4485-2150-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Биография

Окончил среднюю школу в 1966 году. Окончил службу на Тихоокеанском флоте в 1970 году. Окончил Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова в 1977 году (специальность: «Правоведение»). Окончил Московский финансовый институт в 1987 году (специальность: «Экономист по международным экономическим отношениям»). Окончил Московский полиграфический институт в 1992 году (специальность: «Издательская деятельность и редактирование»). Работал по полученным специальностям и писал стихи.

О творчестве

Книги стихов Сергея Семенова – это бесценный неиссякаемый, бездонный источник, из которого каждый человек может постоянно и неограниченно черпать духовную силу и потенциал для внутреннего самовыражения и поиска смысла жизни в этом удивительном мире. Эмоциональность и красочность стихотворных фраз помогают любому человеку, а тем более потерявшемуся в потоке суеты и растущих проблем, оптимально выстроить основные приоритеты и найти приемлемый образ жизни в самой сложной и невероятной ситуации. Редко можно встретить поэта, который столь откровенно говорит о том, что ни одно человеческое существо не сможет до конца смириться с тем, что его скоро или не совсем скоро, но все таки не будет в этой пусть даже сложной, пусть даже трагической, но все равно чудесной и неповторимой жизни. Каждый человек, а тем более человек наделенной способностью писать стихи, повсеместно стремится найти гармонию с собой и окружающим миром в его бесконечных и постоянных изменениях, пытается ежеминутно и даже ежесекундно чувствовать стремительное течение жизни и неуловимое состояние души, открываться и отдаваться новым ощущениям, даже если они вызывают животный страх и отчаянье, даже если они могут полностью и безвозвратно поглотить его существо. Сергей Семенов считает, что в твор-

честве поэта огромную роль играет красота окружающего мира, красота гармонии человеческих отношений, человеческих душ и красота природы. Красоту надо понимать, как мотивацию к созиданию, стремлению к лучшему и прекрасному. Отбор по критерию красоты определяет процесс поэтического творения. красота достойна поэзии, а поэзия достойна красоты. И, вероятно, красивые поэтические шедевры, воистину являющиеся символом добра и нравственности, способны приостановить разрушающее действие времени, снять синдром хронической бесконечной усталости современного человека, дать ему неиссякаемое душевное спокойствие и необходимые внутренние силы, а также возможность видеть красоту, слышать красоту, ощущать красоту и этим наслаждаться. Тем более, все это очень важно в эпоху великих потрясений: рухнула могущественная Держава планеты Земля, раскололся СССР. Осколки необыкновенной цивилизации делают невероятные усилия по восстановлению растоптанных моральных и культурных ценностей в жизни человека. Однако процесс восстановления находится в зачаточном состоянии. На изломе веков очень обостренно проявляются чувства, эмоции, поступки. Люди совершают поступки на грани возможного и невозможного. Поступки, которые в обычное время, люди не только не совершали, но и подумать о них не посмели бы. Особенно болезненно воспринимают современную действительность поэтические натуры. И свое эмоциональное восприятие этой дей-

ствительности, а также свое отношение к ней они пытаются выразить в творчестве, сочиняя стихи. Главными мотивами творчества во время великих потрясений являются безысходное страдание человека, его тревоги и беспокойство в это тяжелое время, когда допущена дисгармония мира и безвозвратно потеряно что-то большое и ценное, необходимое для души и для сердца. И в то же время в стихах поэта очень трогательно и с большой теплотой и любовью говорится о Родине, о ее пейзаже, о природе родного края, находятся трепетные слова, освещающие вечную тему любви к женщине, дарующей радость и счастье, о любви, приносящей мужчине заряд энергии творческой деятельности, призывающей к изменению современного мира к лучшему, к честному, к доброму и святому

Вместе с тем, творчество Сергея Семенова намного многограннее и шире по своему воздействию на читающего человека. удивительные словосочетания, изумительные построения фраз. простое и сложное, гениальное и обыденное. Во всем имеется своя привлекательность и своя прелесть. Однако только время примет свое окончательное решение: войдут ли фамилия, имя, отчество поэта в историю человечества или они будут напрочь забыты этим человечеством

Самодур кровавый

Самодур кровавый
Ты страну продал.
Пьяница ты бравый
Целину пахал.
Собрал отщепенцев,
Честных разогнал,
Гнул через коленце,
Тепленькими брал.
Брал воров на службу,
Службу воровать.
Не ценил ты дружбу,
Любил предавать.
Где друзья из детства:
Собутыльники,
Могли не раздеться,
Не снять сапоги.
Вроде, были в силе,
Дело делали.
На его могиле
Стоять не смогли.
Надо, вроде, выпить.
Надо поминать.
Перестали выкать.
Ты – надо сказать.

Я не требую счастья много

Мне б кусочек небольшой.
Я прошу об этом Бога
В этот вечер голубой.
Звезд пока еще не видно,
И не выплыла луна.
И из нор не вышло «быдло»,
Не заплакала роса.
Не растрочу свою радость:
Сила воли через край.
Но под вечер только слабость:
Хоть рыдай, хоть не рыдай.
Я не требую веселья.
Я смеяться не хочу.
Мое тело для безделья
Не готово – зарычу.
Лес уже меня не скроет:
Засветился я в лесу.
Ветер вновь тревожно воет.
Треплет леса красоту.
На поляне отдыхаю:
Я жду выхода луны.
В траве силу собираю
Ни для сна, а для борьбы.

Три «идиота» обрубали

Союза крепкого, людей.
В лесу немного подолбили
И превратили всех в зверей.
Среди людей мы тоже были:
Брели все вместе на заклад.
И честь, и совесть все забыли,
Как будто посулили клад.
Взорвали чудное мгновенье
И на троих распили штоф,
И осенило озаренье
Всей гениальностью борцов.
Создали новое строенье
И закрепили на крови.
И чье-то, слушая вновь пенье,
Точили шумно «топоры».
Устали очень от работы,
Пошли попариться втроем,
Чужие оголив заботы,
Разрушили мой крепкий дом.
Я от обиды не рыдаю.
Я злость свою не берегу.
И тех троих я проклинаяю.
Их души в ад я отведу.

Сегодня я силен, как прежде

И не помеха седина.
В успех я верю, и надежде
Моя вся сила отдана.
Я поднимаю кверху руки,
Срываю листья вновь с берез
И забываю о разлуке
И о тепле горячих слез.
Мне то тепло сковало душу
И в бездну сбросило с горы,
Потом подбросило на сушу
На время, или до поры.
До той поры, когда волненье
Не будет трогать тишину,
А ветра тихое движенье
Не повредит пейзаж в лесу.
Очарованье и воздушность,
И сказки русской волшебство,
Кустов зеленых ряда кучность,
И в озере мое лицо.
Туман я тихо поднимаю,
Его вдоль берега несу
И вечер черный обнимаю,
Не разрушая красоту.

Снежная буря Россию сожмет

До Подмосковья большого.
Кто-то не знает, а кто-то ждет
Рая уже неземного.
Был и Союз. И Держава была,
Строгость вовне соблюдала.
Мощной и сильной была страна
И уважать заставляла.
Только культяпый кормить не хотел
Членов большого Союза,
На Горбачева немного присел,
Сбросив с себя часть груза.
Думал народ, что счастье нашел,
Радость, великие блага.
Царь справедливый на трон взошел,
С ним же воров ватага.
Грабили с гиком лихо страну,
С пьяным царем Борисом,
Бедностью били народ по лицу,
Но завалили рисом.
Жри ты и пей ты, нищий народ,
В роскоши, в славе купайся,
Тихо свободу засунь себе в рот
И капиталу продайся.

Глубокий сон моей мечты

Я потревожить не смогу.
Остаток жизни и любви
Я в тихой славе проведу.
Я с детских лет всегда мечтал
Стать знаменитым на земле.
Я с детских лет стихи писал
О тихом лесе, о себе.
Любил бродить я по полям
И слушать поля тишину.
Любил бродить я по лугам,
Сбивая нежную росу.
Роскошный день, роскошный свет —
От солнца яркого подарок.
А ночью мне дает совет
Луна за десять черных марок.
Я жить стараюсь, не греша,
Заветы Бога соблюдать.
Я жить стараюсь, не спеша,
И, если нужно, просто ждать.
Прихода нежной красоты
В тумане бешеных страстей.
Прихода вечности в любви
Среди людей, среди людей.

Все разыграли, как в тихом кино

Как на военной карте.
Бросили лихо народ весь в дерьмо
В месяце странном, в марте.
И Горбачев, и Ельцин больной
Предали радость Союза.
Первый дробил вместе с женой,
А второй – под тяжестью груза.
Пьяного груза, принявши на грудь,
В пьяном угаре безумца,
Лихо историю решил развернуть
В хохоте бедного думца.
Стоны не слыша, не слыша мольбы,
Бил от души по морде,
Не пощадил народной судьбы
«Царь-душегуб», в народе.
Сколько ты выстрадал, бедный народ,
Сколько еще страдаешь.
Били и в зубы, били и в рот.
Что тебя ждет, не знаешь?
Пьяница, вроде, совсем уже слег:
Флагом России прикрыли.
Только народ по-прежнему лох:
Бьют олигархи, как били.

Волшебный звук твоей души

Никто не слышит в тишине.
Никто не сможет о любви
Мне откровенно рассказать.
Хотя об этом не прошу,
И много лет к чужой судьбе
Я обратиться не смогу,
От горя чтобы не страдать.
Волненье сказочных друзей
Не тронет нас уже с тобой.
Но передается на зверей
Волненье их, как свет лучей.
Хочу умыться я росой
Или студеною водой
Из родника, что под горой,
Многообразием ключей.
Я на вершину поднимусь
Святой горы – Новый Афон —
И никогда не разобьюсь,
Сорвавшись, сброшенный орлом.
Терпеть я буду боль свою
И не услышит никто стон.
И потому я не умру,
Хотя открытый перелом.

Умер президент России —

России первый президент.
А жизнь прожил, вроде, красиво,
Хотя носил брезент,
Когда он был прорабом
На стройке небольшой.
Питался большим крабом
И запивал водой,
Когда владел обкомом,
Как вотчиной своей.
Все было диким комом
Для Родины моей,
Когда Москву возглавил
И «убивал» людей:
Райкомы обезглавил,
Как бешеных зверей.
Когда Союз разрушил
И Кремль «захватил»,
Покой людей нарушил
И полстраны «пропил».
Когда ушел позорно,
Досрочно из Кремля,
Без зычных звуков горна,
Но в ярости огня.

Зачем я нежностью рожден?

Зачем со всеми – ласковый?
С приятным девичьим лицом,
А телом – кастовый.
Зачем волнуюсь каждый раз,
Когда меня целуют?
Не отрываю своих глаз,
Когда меня ревнуют.
Зачем страдаю я от слов
Ни ласковых, ни нежных?
Не осуществит никто отлов
Холодных звезд, звезд снежных.
Зачем от века отстою,
Когда бегу по звездам?
Я верность Богу сохраню
И не поддамся черта козням.
Зачем вновь трепетная лань
По сердцу пробежалась?
Зачем кричит мне вновь черт: встань?
Душа вновь разболталась.
Зачем я нежностью рожден
В потоке мракобесья?
Зачем развратом возбужден?
Добра и зла – разбавлен смесью.

Снежная буря терзает

Сердце мое и твое.
Только никто не узнает.
Кто тебя бьет в лицо?
Может быть, это любимый.
Может быть, это злодей,
Или ветер незримый,
Или нахал из людей.
Спрашивать я не буду:
Тайна твоя – не моя.
Но синяки, – не забуду,
Видно, уже никогда.
Хочется искренне верить,
Что не нарушен закон.
Только нельзя проверить,
Даже когда слышен стон.
То ли от боли стонала,
То ли душа больна,
Или от злости рыдала,
Лежа поперек стола.
Снежная буря смеется
Не над тобой – надо мной.
Радость уже не вернется
Талой водой голубой.

Узнайте радость неподдельную

Внесите в жизнь мою печаль
И скиньте обувь немодельную,
Сорвите черную вуаль.
Нельзя расстроиться от взгляда,
Нельзя волнение передать,
Всем видом показать: не рада,
И всей душою все понять.
Но я от ваших глаз немею,
Волнуюсь, словно юноша,
Пунцово-красным рдею
И понимаю: очень хороша.
Но, что мне сделать в перепалке взглядов?
Как холодность величья растопить?
Не удивляться новизне нарядов
И продолжать по-прежнему любить и жить.
Дыханье леса и дыханье сада
Мне не расскажут о движенье тел.
И вижу я: береза очень рада
И тополь встречи захотел.
Природа горечь исторгает гнилью,
Траву зеленую присыпала землей
И угостила вечером ванилью
Туман над голубой волной.

Она: Голубую комнату разврата

Ты оставил только для меня,
Не хочу я к прошлому возврата,
Не люблю давно уже тебя.

Он: От души тебе я предлагаю
Голубой мечты моей жильё.
Без тебя я тяжело страдаю
И покрыто влагою лицо.

Она: Видеть хочешь ты меня рабыней,
Чтоб лежала ночью я у ног,
Чтобы мыла вместе с тетей Зиной
Твоей комнаты стальной порог.

Он: Кто тебе сказал такую глупость?
За слова его я накажу.
Никогда прощать не буду тупость
Никому, поверь мне, никому.

Она: Говоришь от сердца: мне приятно.
Говоришь хорошие слова.
Вроде, ясно и понятно.
Но тебе нет веры у меня.

Он: Голубая комната желанья:
О великом хочется мне петь.
Вечно не иссякнет обожанье.
Только на желанье ты ответь.

Любила влюбленная пара

Стоять у подножия гор.
Ждала их жестокая кара
Под толщью бетонных опор.
Но это нескоро все будет.
Все это еще впереди.
Любовь их дыханье разбудит
Великой священной любви.
И нежность, и ласка, и буря
Великих страстей до утра.
А резкое, дерзкое: «ДУРА!»
Подбросит вверх облака.
И стон сокрушительной болью
Пронзит их нагие тела.
Одежды изъедены молью.
Их образ забыт навсегда.
Но было великое, было.
И скорбь над могилой дымит.
Такое Россия забыла.
Такое Россию знобит.
И вечность, разбавив веками,
Взорвется торжественный звон,
Раздвинув бездну руками,
Посадит царицей на трон.

Снежный ураган расстроил

Волшебное море зимы.
Любовный корабль построил
Великий вождь страны.
Рождались счастливые дети:
Разносится детский смех.
Лучший на белом свете
Белый искристый снег.
Родные весенние ночи,
Любимый весенний рассвет.
Любили вождя не очень:
Держали за то ответ.
Сибирь поглотила много
Заблудших сонных душ:
Не верили глупые в Бога,
Попав в ледяной душ.
Прощенья не попросили,
Терпели удар судьбы,
Грехи не замолили
Чужие и свои.
Надежда жила недолго:
Бросали тела в поток.
Великая река Волга.
Сибирский студеный проток.

Разрушен мой чудесный дом

Разрушена страна.
Ударил кто-то молотком:
Пробита голова.
Мой дом построен стариком:
Прадедом моей мамы.
Он был солдатом, был бойцом,
Отцом прекрасной дамы.
А дама выросла в саду
Среди цветов вульгарных,
Любила очень красоту
Парней во всем бездарных.
Влюблялась часто без причин,
Влюблялась без ума.
Немолодой – серьезный чин,
Ему и верная жена.
Сто лет прошло, разрушен дом,
Разрушена страна.
Я стал от страха дураком,
Но умная жена
Меня с постели подняла,
Отправила в поход,
Чтобы война взяла меня,
Но, не пустив в расход.

Мне грустно очень иногда

Среди лесов, полей.
И тихо мается душа:
В молчанье соловей.
Мне очень хочется любить
Просторы русские страны
И в полной мере тихо жить
Под взглядом не своей жены.
Я разбежаться не могу
И броситься в колодец:
Себя я этим погублю,
Как резвый «коне-ходец».
Моя душа нехороша
Для разовой раскраски.
Ее не впустят небеса
Без смерти в белой маске.
Свое я тихо сохраню
Для долгого страданья.
А не свое я подниму,
Чтобы узнать желанье.
Желанье безмятежных дней.
Большое и родное.
Для русских и других людей:
В лицо их золотое.

Огорошен словами ее.

Неожиданное движенье.
Полюбить ее нелегко.
Непонятное сожаленье.
Откровенно смотрел в глаза,
Всю жестокость понимая.
В них и лето, и зима,
И любовная злость неземная.
И готов я руку поднять
И с размаху ее ударить,
На куски ее порвать
И на углях в лесу поджарить.
Не всегда я так жесток,
Не всегда без зверских желаний.
Посажу высоко на шесток,
Поманю деревенской баней.
Я по-черному баню топлю:
Раскаленное сердце обманет.
Никогда я в бане не пью:
Это многих в парную манит.
Разберись в своих чувствах сама:
В этом деле никто не поможет.
Если осень или зима,
Сердце тайно волшебное гложет.

Одичала в лесу одна

Некрасивая голая баба.
Равнодушие и тишина:
Всему этому очень рада.
Возле озера ждет ее волк.
Полюбила его, рыдая.
Знает в ревности волчьей толк,
Но усталости в ней, не зная.
А в лесу весь березовый ряд
Разливает березовый сок.
Не пугает зеленый наряд
Ни Приморье, ни Дальний Восток.
Только серый и белый туман
Ее душу всю ночь обнимает.
То ли правда, то ли обман.
Или радуется, или страдает.
Искупалась в студеной воде,
Застудила корявые руки,
Не пожаловалась судьбе,
Не просила о разлуке.
Одичала в лесу одна
Безобразно нагая баба.
Задымилась под ней земля
От любви горячего «гада».

Раскрылось небо голубое

И солнце бросилось на луг.
А луга тело молодое
Не спряталось в толпе подруг.
И опаленное лучами
Иссохло кожей до старух,
С худыми синими ногами,
И под глазами черный круг.
Никто то тело не узнает,
Не прикоснутся пальцы рук.
А молодая пострадает
От старческих и странных мук.
Движенья глаз уже не стало.
Уже устала голова.
И тело горько зарыдало.
Упала рваная трава.
Никто не знает на планете —
Название ее – Земля.
Кто за старение в ответе?
Уходит, почему вода?
Еще ответа не услышал
И тайну эту не раскрыл,
Я на дорогу ночью вышел.
Я черта черного убил.

Волнение юности проходит

Серьезность разума растет,
А старость где-то тихо бродит,
И смерть ее в засаде ждет.
Пока еще мы молодые
И все случится впереди.
И вставим зубы золотые,
И отречемся от любви.
Пока еще мы не поняли,
Что нас давно ограбили,
Что Родину у нас отняли,
Наполнив душу «жабами».
И холодеет наша кровь,
И мерзнут наши руки.
Гноим чужую мы любовь
И требуем разлуки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.